

Рустем Вахитов, Уфа

СОВЕТСКИЕ «БЕРЕЗКИ»: ВАЛЮТА НА СЛУЖБЕ НАРОДА

ЭТО БЫЛА СТРАНА, В КОТОРОЙ ВСЕ – ОТ УБОРЩИЦ ДО ДИПЛОМАТОВ И МИНИСТРОВ СЛУЖИЛИ ГОСУДАРСТВУ, А ГОСУДАРСТВО ДУМАЛО НЕ ТОЛЬКО ОБ ЭЛИТЕ, НО И ОБО ВСЕХ СВОИХ ПОДДАННЫХ...

Все началось с того, что однажды в антикварном магазине я наткнулся на необычный артефакт. Это был небольшой квадратик бумаги размером с две почтовые марки, желтого цвета с окантовкой. На изображении голубого земного шара в верхнем углу были буквы – ВПТ, в нижнем углу, в звезде - цифра 10. Надпись гласила: «Всесоюзное объединение «Внешпосылторг». Разменный чек на получение товаров на сумму десять копеек» и дальше серия: «А» и цифры. На обороте грозное предупреждение: «Чек перепродаже не подлежит». «Что это такое?» - спросил я у продавца. «Так это же чек для «Березки» - ответил он.

О «Березках» я, конечно, слышал. Но в провинциальной Уфе, где я родился и вырос, «Березок» не было. Среди моих родных не имелось партфункционеров, дипработников и даже просто специалистов, работавших за границей. Поэтому представления мои о «Березках» были самые абстрактные, почерпнутые из газет и журналов перестроечной эпохи, на которую пришлось моя юность.

Представления эти вполне укладывались в рамки перестроечной пропаганды – мол, это такие закрытые магазины для иностранцев и партийной элиты, недоступные для простых советских граждан, где можно было за доллары покупать импортные и дефицитные товары. О чеках, которыми можно было расплачиваться в «Березках», я, например, даже и не слышал и уж, конечно, никогда их не видел и не знал, зачем они нужны.

И тогда я заинтересовался: как же это было на самом деле? Ведь это – кусочек настоящей, а не идеологически преломленной советской действительности, материализованный или, как говорят марксисты, опредмеченный в виде небольшого бумажного квадратика. А как утверждает диалектика, из такого маленького факта, если правильно к нему подойти, можно выудить очень многое - вплоть до понимания важнейших принципов функционирования советского общества. И я взялся за специальную литературу...

2. Сразу же выяснился интересный факт: сеть закрытых магазинов «Внешторга», которые в России назывались «Березки», а в других республиках СССР иначе (например, на Украине – «Каштаны») появились в 1961 году и просуществовала до 1988 года, когда она была ликвидирована специальным постановлением Совета министров СССР, естественно, по инициативе ЦК КПСС (см. об этом А.С. Иванова «Магазины «Внешпосылторга»: валютная торговля в СССР (1960-е-80-е гг.)//Вестник Пермского университета выпуск 3 (17) 2011).

Если следовать логике антисовечиков, выдающих в чековых «Березках» «уютный коммунизм», построенный партийной и советской элитой лично для себя в небогатой в целом стране, то возникает резонный вопрос: а что же, до 1961 и после 1988 гг. элита не желала иметь дефицитные и импортные товары, недоступные другим? Конечно, желала и имела.

Даже в аскетичные сталинские времена высокопоставленные партийные и государственные работники, особенно имевшие право на выезд за рубеж, могли привозить оттуда сувениры и ширпотреб, более того, они могли и приобретать их в Москве за валюту в специальной сети магазинов «Торгсин», где, кстати, отоваривались и простые

люди, правда, чаще не за валюту, а за драгметаллы и ювелирные изделия: кольца, брошки, браслеты, которые они обменивали на дефицитные вещи и яства. А уж верить, что элита перестроечной эпохи воспылала любовью к справедливости и добровольно отказалась от льгот и благ – вообще верх абсурда. Чем дальше шла перестройка, тем больше этих благ и льгот появлялось у элиты под бодрые разговоры демшизы о гласности и справедливости.

Причина возникновения «Березок» гораздо прозаичнее. Тут сыграли свою роль три фактора:

- появление на руках у значительного количества граждан иностранной валюты,

- рост потребительских настроений и среди элиты, и среди масс,

- и, наконец, самое главное - нужда государства в валюте, прежде всего, для развития народного хозяйства, но и для многого другого, в том числе и для удовлетворения потребительских настроений элиты и масс.

В 1950-е годы приоткрывается «железный занавес». Советский Союз стало посещать множество иностранцев («первой ласточкой» был фестиваль молодежи и студентов в Москве в 1956 году). Появились социалистические страны в Восточной Европе, ряд возникших после распада колониальной системы стран Третьего мира взяли курс на дружбу с СССР. Туда выезжали студенты, военные специалисты, строители, журналисты, которые проводили там немало времени и даже работали там.

Постепенно произошла и стабилизация в отношениях с капиталистическими странами, наступила «разрядка». И в капстранах стали открываться корпункты советских изданий, стали публиковаться советские ученые, писатели и журналисты, гастролировать советские артисты, выступать советские спортсмены, приезжать в командировки те же ученые, торговые работники и т.д. Наконец, появились послабления и в отношении лиц, имеющих родственников за границей, советским гражданам разрешили получать заграничное наследство или денежные дары.

Таким образом, в 1950-е годы появляется значительное количество граждан, которые работали за рубежом или печатались, гастролировали там и получали за это гонорары или получали деньги из-за границы от родственников. В любом случае у них на руках скапливалась валюта, так необходимая государству.

С другой стороны, уходят в прошлое времена сталинского аскетизма. Постепенно советские граждане пропитываются духом наступающей эпохи потребления. Они не хотят ходить в телогрейках и военных френчах, как ходили их отцы сразу после войны, не хотят курить дешевые отечественные папиросы, не желают обходиться без личного автомобиля.

Граждане, работающие за границей (особенно в капстранах и странах Третьего мира) и получающие зарплату валютой, начали скупать ширпотреб и ввозить его в СССР, что означало рост спекуляции и теневой экономики, подрывающей силы экономики легальной и опасность для отечественного производителя, поскольку его продукция, например, одежда, часто по качеству, увы, уступала даже восточноевропейской, не говоря уже о западной.

К чему может привести бесконтрольный ввоз иностранной продукции в страну, мы знаем по опыту 1990-х, когда импортный ширпотреб уничтожил нашу легкую промышленность, оставив без работы миллионы людей.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

В 1958 году Совет министров СССР принимает решение: часть зарплаты граждане, работающие за рубежом (как их тогда называли, заграничники), должны были переводить на свой валютный счет в специально созданном банке внешней торговли (Внешторгбанке). На эти деньги, оставшиеся безналичными, граждане могли заказать по каталогу дефицитные товары, а затем получить их на Родине в закрытых отделах магазинов (в Москве - в закрытой секции ГУМА на третьем этаже, куда не пускали обычных посетителей). За граждан могли отовариться и родственники при наличии доверенности.

Эта система была неудобной. Придя в магазин, человек часто обнаруживал, что пиджак или платье ему не подходят, а изменить сделанный заказ было уже нельзя, ведь Внешпосылторг закупил вещь именно данного указанного размера и цвета. Тогда и перешли к системе чеков (сертификатов) Внешторгбанка и Внешпосылторга номиналом от 1 копейки до 100 рублей, которыми стали выдавать часть зарплаты всем гражданам СССР, работавшим за рубежом (от дипломатов до строителей и преподавателей) или находящимся там в командировке.

Минфин рассчитывал, сколько валюты страны пребывания нужно гражданину для удовлетворения важнейших жизненных нужд (пропитание, одежда, проезд и т.д.), все остальное гражданин получал в чеках, которые чаще всего ему выдавали уже по прибытии в СССР. Этим чеками он мог отовариваться в особых чековых магазинах «Березка».

Сеть магазинов и киосков под тем же названием к тому времени уже существовала в СССР в крупных и портовых городах - для иностранцев, которые могли приобретать там товары за валюту. Советское правительство разрешило в конце 1950-х выезжающим в страну иностранцам не менять валюту на рубли и расплачиваться ею в СССР, но только в специальных торговых точках (где продавались в основном сувениры, русская водка, икра и т.п.). Цель этого была понятна: получить как можно больше валюты в бюджет СССР.

В 1961 году в магазинах с таким же названием уже не только иностранцы, но и советские граждане (заграничники и члены их семей) получили возможность покупать и импортные и предназначенные для импорта качественные отечественные товары. Цены, по мнению советских людей, которые многое из этого могли купить лишь у спекулянтов, были «божеские» (у иностранцев, правда, было другое мнение).

Например, в 1970-х годах в московской «Березке» можно было купить настоящие американские джинсы (которых в открытой продаже просто не было, а на «черном рынке» они стоили около 100 рублей) всего лишь за 7 рублей, но не простых, а чековых, инвалютных рублей. Чеками можно было рассчитываться и за кооперативную квартиру и гараж, но в расчете 1:1 по отношению к обыкновенному внутрисоветскому рублю.

Поскольку и иностранцы, и советские граждане отоваривались в магазинах с одним и тем же названием (хотя фактически это были две разные сети, правда, принадлежащие одной организации - Внешпосылторгу при Министерстве внешней торговли), в народе и возник миф о том, что номенклатура в них покупает дефицит за валюту. Конечно, это было не так, на представителей номенклатуры, как и на всех остальных граждан СССР, распространяя запрет на валютные операции.

Другое дело, что чеки были нескольких, точнее, четырех серий и номенклатура имела особые - серии «Д».

Официально они предназначались для дипломатов. Неофициально их выдавали и высокопоставленным партийным функционерам, наряду с валютой, когда они выезжали за границу в составе делегаций - на конференции, совещания, конгрессы, переговоры и т.д.

Ходили слухи, что некоторые особо высокопоставленные номенклатурщики и зарплату частично получали чеками «Д», но теперь эти слухи трудно проверить. Чеки серии «Д» были наиболее выгодными, потому что на них можно было получить самый большой ассортимент товаров и по самой низкой цене. В принципе ими можно было рассчитываться и в валютных «Березках», куда пускали только иностранцев и куда советских граждан, даже заграничников не допускали.

Все остальные обычные заграничники - от военных советников до переводчиков (возможно, за исключением сотрудников разведки) получали чеки серии «А» и отоваривались лишь в чековых «Березках». Но и среди чеков этой серии поначалу были подразделения: чеки с синей полосой получали те, кто работал в соцстранах, с желтой полосой - те, кто работал в странах третьего мира и без полосы - кто работал в капстранах. Самая высокая покупательная способность, конечно, была у бесполосных чеков.

Позднее чеки серии А унифицировали и всем стали выдавать бесполосные чеки с коэффициентом 4, 6 к 1, то есть зарплату работника, пересчитанную из валюты страны пребывания в рубли по официальному курсу, умножали на 4, 6 и полученную сумму выдавали в чеках.

Таким образом, автомобиль «Волга», который стоил около 5, 5 тысяч обычных рублей, для заграничников обходился в 1, 2 тысячи чековых рублей (причем, без всякой очереди, в которой обычные граждане стояли годами). По свидетельствам современников, человек, поработавший переводчиком или врачом где-нибудь в Алжире полгода, мог приобрести через «Березку» «Волгу» или «Москвич», телевизор, холодильник, пару путевок на Черное море и разный ширпотреб.

Отсюда, кстати, видно, что утверждать, что в «Березках» отоваривались лишь крупные функционеры будет очень большой натяжкой. И переводчик, работавший с советскими специалистами в Алжире, и преподаватель из провинции, отработавший семестр в вузе ГДР, и строитель, работавший на строительстве плотины в Асуане в Египте, и актер столичного театра, выехавшего на гастроли в Болгарию - все они были клиентами «Березок».

При этом большинство из них (в отличие от дипработников) были простыми людьми, стоявшими на лестнице советского общества гораздо ниже секретаря обкома партии и уж тем более члена ЦК КПСС.

Более того, клиентами «Березок» становились люди, которых даже самый отъявленный антисоветчик к советской элите вряд ли причислит. Историк А.С. Иванова - автор редкого исследования о сети «Березок» приводит интересные факты: в 1966 году сын Бориса Пастернака получил гонорары, причитавшиеся его отцу за зарубежные издания «Доктора Живаго», в чеках «Внешпосылторга» и «Внешторгбанка».

Можно не сомневаться, что и сам Борис Пастернак, если бы он дожил до 1966 года, также получил бы гонорар за свое опальное произведение. Антисоветчики сегодня постоянно трубят о преследованиях, которым подвергся Б.Л. Пастернак за публикацию за рубежом «Доктора Живаго».

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

А что через 10 лет советское правительство разрешило его наследникам получить гонорары за эту книгу они, конечно, помалкивают.

Это ведь противоречит мифу о том, что в СССР зажимали всех печатавшихся за рубежом. Были и совсем курьезные истории: так, по сообщению той же Ивановой диссидент Амальрик сумел получить гонорар за публикацию своего опуса «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» за границей в чеках ВПТ, оформив его как ... дар от зарубежных друзей. А в передаче радио «Свобода», посвященной «Березкам», сообщается, что академик Сахаров за свою статью «Мир через полвека», опубликованную в американском журнале «Сатердей ревю», получил гонорар 500 долларов в чеках ВПТ и купил на них в «Березке» мясные консервы, которые переслал знакомым, сидевшим в лагерьях.

Об этом академик честно и прямо написал в своих мемуарах, но большинство нынешних обожателей Сахарова сей факт замалчивают, и это понятно: ведь выходит, что советское правительство не только позволяло Сахарову публиковать остро критические опусы за границей, но даже и позволяло ему получать за них валютные гонорары...

3. Итак, все три составляющих антисоветского мифа о «Березках» как о магазинах для партэлиты, где можно было за валюту покупать дефицит, представляют собой откровенную ложь.

Во-первых, «Березки» не были исключительно валютными магазинами. Существовала сеть под тем же названием, в которой расплачивались чеками Внешпосылторга и Внешторгбанка. Да и в валютных «Березках» советские граждане, которые допускались туда – а это были дипломаты и представители высшей номенклатуры также расплачивались чеками, только особыми, серии «Д».

Во-вторых, «Березки» не были магазинами, куда имела доступ только партийная элита. Кстати, специалистам это известно уже давно. М. Истомин и Джон Трик, написавшие книгу «Советские заменители валюты», которая вышла в США, так и говорят: «Нельзя не отметить, что возможность покупать товары в магазинах за сертификаты (чеки) ВПТ не имела ничего общего с привилегиями в обществе для членов Коммунистической партии и руководителей».

Основной принцип заключался в работе за границей, наличии счёта в инвалютных рублях и, следовательно, в наличии сертификатов (чеков) ВПТ». Только какое дело работникам антисоветского агитпропа до мнения специалистов, когда есть возможность охаять Советский Союз...

Но ведь так оно и было: чековые «Березки» были предназначены не для элиты, а для заграничников, граждан, отправлявшихся в заграничные командировки или граждан, получавших доход из-за рубежа.

Заграничниками же считались не только дипломаты, но и, например, переводчики или даже уборщицы советских посольств, они и их родственники, естественно, тоже были клиентами «Березок».

В 1960-1980-х самые разные советские специалисты работали в более чем 200 странах мира, это были преподаватели, журналисты, военные, артисты, врачи, строители, представители многих других совсем неэлитных профессий (особая тема – моряки дальнего плавания, которые получали другие чеки и отоваривались в другой сети магазинов – «Альбатрос»).

Вероятно, каждый и нас, порасспросив своих знакомых, найдет среди них того, кто преподавал в

Болгарии, строил дома в Монголии, а то и электростанцию на Кубе в советские времена и значит, имел доступ в чековые «Березки». Добавим сюда ученых, которые ездили на научные конференции за рубеж, публиковали статьи в заграничных журналах и получали за это гонорары, писателей и философов, которые выпускали книги за рубежом. Это сейчас под влиянием антисоветской пропаганды молодые люди думают, что за рубежом в СССР печатались лишь диссиденты и борцы с режимом.

А я вот навскидку могу назвать несколько имен своих старших коллег по университету, которые в ту эпоху публиковались в журналах ГДР, Болгарии, Венгрии, а математики и физики – и в западных научных изданиях. А ведь я работаю в самом обычном провинциальном вузе, в Москве же ситуация была совсем другой. Скажем, философ Ильенков в 1960-е годы опубликовал книгу о методе «Капитала» Маркса в Италии ...

Большинство из «выездных», конечно, были членами Компартии, потому что за границу, особенно, в капстраны, отпускали только проверенных граждан, не имевших анкетных изъянов, но большинство из них все равно не имело никакого отношения к номенклатуре.

И, наконец, самое главное, «Березки» вовсе не служили для сказочного обогащения партийной и государственной элиты. Наоборот, советский высокопоставленный дипломат, которому в Нью-Йорке часть зарплаты выплачивали чеками, пусть даже и серии «Д», или член ЦК, выезжавший с делегацией за рубеж и также получавший наряду с валютой чеки, скорее, оказывался в проигрыше.

Если бы он всю зарплату (или командировочные) получил долларами, то те же американские джинсы, которые он покупал в Москве в «Березке» на чеки, он бы гораздо дешевле купил за доллары в Америке или в Европе.

Общеизвестно, что цены на западную продукцию в «Березках» были значительно, иногда в несколько раз выше, чем эта продукция стоила на Западе.

При помощи чеков «Внешпосылторга» советское государство изымало у всех советских граждан, работавших за границей (в том числе и у представителей элиты) валюту, затем на часть вырученной валюты покупало западный ширпотреб и продавало его гораздо дороже этим же гражданами (среди которых, повторю, были и крупные партфункционеры, также вынужденные отовариваться в «Березках», пусть и в валютных, но за чеки). *Чеки и «Березки» и были предназначены для того, чтобы изымать у граждан, имевших валютный доход, в том числе и у представителей элиты, часть их дохода в пользу государства.* То есть если иметь в виду элиту, то они выполняли те же функции, которые выполняют в социал-демократических странах Запады налоги на роскошь и прогрессивные налоги.

Истина состоит в том, что партийной и государственной элите, да и раскрученным, чрезвычайно популярным деятелям культуры было экономически невыгодно существование чеков ВПТ и чековых «Березок». Послушайте выступления на зарубежных радиоголосах бывших советских руководителей крупных организаций, партруководителей, дипломатов. Трудно передать с какой ненавистью они отзываются о «Березках».

Почитайте интервью Ольги Пугачевой, где она с возмущением рассказывает, как страшно сэкономила во время заграничных гастролей 1970-1980-х, живя практически впроголодь. Современные молодые читатели не понимают: «Почему?» и думают, что злыдни – коммунисты морили примадонну голодом.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Но на самом деле все иначе: ей выдавали достаточно валюты, чтоб нормально питаться, но оставшиеся деньги ей выдавали чеками, которые можно было отоварить только по возвращении в СССР и по завышенной цене, а ей хотелось прикупить что-нибудь за валюту, пока она за границей, подешевле. Вот она и питалась бутербродами, а на суточные накупала наряды...

Когда в горбачевскую перестройку наиболее циничная и безыдейная часть этой элиты решила плюнуть на интересы страны и жить лишь своими шкурными интересами, то она тут же добилась от ЦК и Совмина ликвидации чеков «Внешпосылторга» и «Внешторгбанка» и сети чековых «Березок».

И теперь советский дипломат в Нью-Йорке и Алла Пугачева на гастролях во Франции получали свои зарплаты и гонорары в валюте сполна и с государством уже не делились.

На что же шла изъятая у элиты валюта (если отвлечься от закупки ограниченного количества западного ширпотреба, дабы потрафить уже появившимся потребительским инстинктам той же элиты)? На закупку за рубежом станков, приборов, оборудования, материалов, продуктов питания, а также того же ширпотреба, как правило, производства соцстран уже не для элиты, а для более широких слоев населения, которые тоже по-своему были поражены вирусом потребительства.

Получается, что рабочий советского завода мог курить болгарские сигареты, а машинистка из техбюро могла купить себе югославские сапоги, и все они ездили на работу в венгерских автобусах «Икарус», потому что советский дипломат в Нью-Йорке получал часть зарплаты не в долларах, а в чеках и не мог купить себе и своему сыну лишние джинсы в Америке, а покупал их в Москве по завышенной госцене в чековой «Березке».

Чем этот дипломат и уж тем более его сын были, естественно, недовольны и именно поэтому сын дипломата, который подвизался в перестройку в каком-нибудь демократическом журнале и внушал рабочему и машинистке и их детям, что «Березки» - это ужасная несправедливость и их нужно срочно ликвидировать. И в конце концов внушил, да так основательно что до сих пор этот миф о «Березках» как изобретении зловерной элиты, чтоб устроить себе самой сладкую жизнь, остается распространенным...

4. Либеральные обличения «Березок», как правило, заканчиваются восторженными словами обличителя о том, что теперь уж все есть и валюта не запрещена, поэтому любой может купить в магазине через дорогу импортный товар, который в советские времена был дефицитом и продавался лишь в «Березках» или на «черном рынке».

Но, увы, действительность сложнее и грустнее любых идеологических конструкций: будь они вчерашние, официально-советские или сегодняшние официально-либеральные. Ни для кого не секрет, что в наши дни богатые люди, то есть те, кто имеют достаток хотя бы 100 000 рублей в месяц и выше, в общем-то, практически ничего, кроме предметов первой необходимости, не покупают в России.

Каждые полгода (как правило, в зимние рождественские выходные или в летнюю пору отпусков) они с семьями отправляются в Европу или в США, где они покупают настоящую качественную импортную одежду, хорошие, новые, а не подержанные импортные автомобили, качественные, собранные в Европе, а не в Китае магнитофоны, плееры и компьютеры.

А все остальные – низший сегмент среднего класса и ниже покупают иномарки, которые западные или японские владельцы выбросили на помойку, а ушлые российские дельцы перегнали к нам и продают втридорога; продукты, которые западные супермаркеты списали как просроченные; парфюмерию, которая делается в Польше, в подвалах, и разливается по бутылочкам с французскими наклейками...

Собственно, если отвлечься от внешней мишуры, с советских времен мало что изменилось. Раве что элита больше не делится своей валютой с государством и доллар российского дипломата не идет на выплату пенсии бабушке в Пензе. Так закончилась объявленная Горбачевым и Ельциным борьба за равенство и против привилегий...

... А тот чек я, кстати, купил и положил в альбом. Иногда вынимаю и смотрю на него – символ страны, в которой все – от уборщиц до дипломатов и министров служили государству, а государство, что бы теперь ни говорили, думало не только об элите, но и обо всех своих подданных... ▲

